

ИЗМЕРЕНИЯ ПЛЕНА: РОССИЯ, УРАЛ, КОНОВАЛОВСКИЙ ЗАВОД, 1916 г. / Предисловие, подготовка и комментарии Н. В. Суржиковой*

Освоенная советскими историками лишь с одной стороны¹ тема военнопленных I Мировой войны в России получила новое звучание относительно недавно и пока еще не может похвастаться богатой историографической традицией. Вместе с тем вектор ее актуального развития вполне различим. Интегрирующим фактором для современных изысканий по истории российского плена начала XX в. является «провинциализация» научного поиска, обнаруживающаяся в очевидном доминировании среди специальных исследований регионально ориентированных работ.² При этом число панорамных, макроуровневых исследований и являющихся их противоположностью микроисследований темы продолжает оставаться весьма ограниченным. Почти полное отсутствие последних несколько настораживает, поскольку именно они со своим последовательным, «радикальным» эмпиризмом «иммунизируют» представления о прошлом от поверхностных генерализаций. Действительно, изучение отдельных контекстов российского плена 1914–1922 гг. с последующей корреляцией масштабов (скажем, локального с другим локальным, локального с региональ-

ным или локального с общенациональным) позволяет увидеть не только его общие, эмблематичные характеристики, но и то, что является по отношению к ним фоном, периферией. В свою очередь побочное и предельно частное, оставшиеся на этой самой периферии, при их обстоятельном рассмотрении демонстрируют свойство самым неожиданным образом влиять на казавшиеся универсальными институты и практики плена.

Тот факт, что условия труда и содержания военнопленных в России часто определялись не столько диктуемой сверху логикой их унификации, сколько характером и возможностями того или иного предприятия или даже отдельно взятого заводского подразделения, наглядно иллюстрирует датированный концом ноября 1916 г. доклад отставного войскового старшины Уссурийского казачьего войска А. А. Куртукова о положении пленных в Коноваловском (Усть-Сылвицком) казенном лесоразделочном заводе.

Предыстория и собственно история создания этого документа не известны. Остается только предполагать, что его появление каким-то образом было связано с реорганизацией Гороблагодатского казенного округа (ГКО), на территории которого и располагался Коноваловский лесоразделочный завод. Его строительство началось, вероятно, в 1916 г. По крайней мере, в документах конца 1915 г. среди предприятий округа никакой лесоразделочный завод не значился. Этот завод должен был стать главным поставщиком древесного топлива в ГКО, но с 1 января 1917 г. он был выведен из его юрисдикции и приобрел статус самостоятельно хозяйствующего субъекта.³

Структура и стилистика доклада выдают в его авторе человека прямого, организованного и дисциплинированного, каким, очевидно, и являлся «заведовавший пленными» в Коноваловском заводе А. А. Куртуков. Помимо того, логично предположить, что он был человеком обстоятельным. Авторизованный им документ заметно более детален, нежели другие доклады, записки и отчеты о труде и быте

¹ Речь идет о чрезвычайно популярных в СССР исследованиях интернационального движения. См., напр.: Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922 гг.). М., 1957; Венгерские военнопленные в борьбе за власть Советов в Омске: сб. Омск, 1958; Данилов В. А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск, 1972; Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов. М., 1967; Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965; Колмогоров Н. С. Красные мадьяры. Новосибирск, 1970; Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. Февраль–октябрь 1917. М., 1965; и др.

² См., в частности: Греков Н. В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь: сб. ст. Омск, 1997. С. 154–180; Иконникова Т. Я. Военнопленные Первой мировой войны на Дальнем Востоке России (1914–1918 гг.). Хабаровск, 2004; Жарова А. С. Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии // Изв. Урал. гос. ун-та. 2009. № 4 (66). С. 72–80; Поликарпов В. В. Военнопленные в лагерях под Ижевском в 1915–1916 гг. // Вопр. истории. 2007. № 2. С. 94–105; Таскаев М. В. Военнопленные Тройственного Союза в Коми крае (1916–1919 годы) // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах (XI — начало XX века). Сыктывкар, 2004. С. 89–96; Щеров И. П. Смоленский пленбеж: создание и деятельность. Смоленск, 2000; и др.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области, проект № 11-11-66-007а/У

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 3174. Л. 123 об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 982. Л. 128.

занятых на предприятиях Урала военнопленных. В этой связи ретроспективный источник может быть квалифицирован как наиболее информативный и потому экспонирующий со всей наглядностью, что концентрация на предприятиях края значительного числа воен-

нопленных неминуемо превратила их в ощутимый «социальный раздражитель», опасный для уже сложившихся в локальном сообществе систем взаимодействий и противодействий, контактов и контрактов, породив целый комплекс неведомых до того времени проблем.

Документы и комментарии

**Доклад отставного войскового старшины Уссурийского казачьего войска
А. А. Куртукова, заведующего военнопленными
в Коноваловском (Усть-Сылвицком) казенном лесоразделочном заводе,
главному начальнику уральских казенных горных заводов¹⁾.
Поселок Коновалово Кунгурского уезда Пермской губернии.
27 ноября 1916 г.^{2),3)}**

ДОКЛАД ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ УРАЛЬСКИХ КАЗЕННЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ⁴⁾

Военнопленные нижние чины района работ строящегося Коноваловского лесоразделочного завода распределены были к 22-у ноября текущего года следующим образом:

В поселке Коноваловском	2282
[В] курене Печи и его районе	1071
[В курене] 11 верста	627
[В курене] Журавлик	698
На изыскании железной дороги:	
На Кыну	6
На Курене 221 квартал	103
В Серебрянской больнице	104
На проведении телефонной сети по Сылвице	12
Осталось для излечения в Кушве	8
Всего военнопленных	4911

Военнопленные этого района размещены в этих куренях и поселке в бревенчатых теплых бараках, сгруппированных в Коноваловке в лагере и разбросанных по лесу версты 1½–3 друг от друга в куренях.

Для готовности к выходу на работу в исправном виде военнопленные Коноваловского завода не имеют указанных в нижепомещенном списке предметов одежды, пополнение чего является необходимым, ввиду того сейчас эти **неодетые люди не работают, и казна эксплуатировать их труд не имеет возможности**⁵⁾.

Список этот к тому же дает сведения и о том, как эти люди распределены в своих куренях побарачно⁶⁾.

Состав военнопленных по национальностям с приближением можно определить так: до 40 % являются австрийцы, венгры и мадьяры, до 45 % славянской национальности и 15 % германцы.

Название куреней и барачков в них, где размещены люди	Число военнопленных по барачкам	Общее число в [военно]пл[енных] района	Не хватает им для полного снаряжения платьем														
			Одеял	Рубашек нательных	Кальсон	Шапок теплых	Валенок	Рукавиц вязаных	Рукавиц кожан[ых]	Полупубк[ов]	Брок теплых	Матрацев	Подушек	Рубашек теплых	Шинелей	Сапог	
Коноваловский поселок																	
1 В барачке № 6	40	}	190	202	202	155	156	174	174	93	129	47	109	161	225	169	
2 —//— № 7	307		235	290	317	100	223	229	229	181	184	71	149	301	262	137	
3 —//— № 8	366		90	38	37	37	42	35	73	73	26	60	45	45	47	85	41
4 —//— № 9	90		481	437	421	444	326	473	355	355	430	347	189	265	205	481	429
5 —//— № 10	481		484	406	75	299	340	325	279	279	173	242	98	216	356	469	241
6 —//— № 11	484		509	489	509	509	252	449	305	305	403	311	203	291	182	473	509
7 —//— № 12	509		5	0	5	5	5	4	5	5	5	5	2	2	4	5	4
8 [В] лазарете русских рабочих	5		ВСЕГО:	2282	1799	1539	1813	1065	1665	1420	1420	1311	1278	655	1077	1256	2000
Курень Журавлинский																	
1 В барачке № 1	163		46	70	86	154	144	90	90	59	145	62	106	153	66	[...] ⁷⁾	
2 —//— № 2	190		34	184	184	178	155	11	11	152	158	10	22	169	85	[...]	
4 —//— № 4	167		24	11	167	167	0	4	4	36	167	0	0	167	65	[...]	
5 —//— № 5	178		47	43	143	171	177	78	78	37	177	7	7	178	127	[...]	
ВСЕГО:		698	151	408	579	670	476	183	183	284	647	79	135	668	343	[...]	
Курень Печи																	
1 В барачке № 1	63		5	5	1	1	1	8	8	24	7	2	0	1	29	[...]	
2 —//— № 3	169		21	0	103	5	1	1	100	112	40	94	169	0	100	[...]	
3 —//— № 10	229		6	4	44	12	0	20	40	122	139	152	229	40	179	[...]	
4 —//— № 28	371		356	356	356	285	0	183	356	42	356	356	356	206	186	[...]	
5 —//— № 30	239		198	198	198	198	0	170	198	15	198	198	198	148	95	[...]	
ВСЕГО:		1071	586	563	702	501	2	382	702	315	740	802	952	395	689	[...]	
Курень 11 верста																	
1 Кварт[ал] 168 барачка № 1	138		73	70	133	14	0	67	67	104	30	10	66	133	4	[...]	
2 Кв[артал] 168 бар[ачка] № 2	52		15	52	52	3	0	20	20	23	0	4	52	15	19	[...]	
3 Барачка 14 верста	38		38	38	38	3	0	20	20	8	38	38	38	38	29	[...]	
4 Кв[артал] 153 бар[ачка] № 3	308		150	308	308	180	186	240	240	85	308	180	308	278	57	[...]	
5 Кв[артал] 167 бар[ачка] 8 вер[ста]	91		91	91	91	42	0	73	73	21	88	91	91	91	47	[...]	
ВСЕГО:		627	367	559	622	242	186	420	420	241	464	323	555	555	156	[...]	
Курень в 221 кв[артале]																	
В барачке № 1	103	103	97	102	102	7	21	0	0	0	65	102	102	102	102	100	
На Кыну, на изыскании железной дороги																	
6	6	6	6	6	6	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	6	
В Серебрянской больнице																	
104	104	20	0	100	75	100	75	0	93	93	104	104	75	75	100		
На проведении телефонной сети по реке Сылвице																	
12	12	0	6	6	0	0	0	0	0	0	6	6	0	6	6		
	4903	4903	3026	3183	3930	2450	2480	2743	2244	3287	2077	2937	3054	3382	3563	2560	

ВЫХОД НА РАБОТЫ

Благодаря необеспеченности теплым платьем, как уже упоминалось выше, военнопленные вынужденно не работают, причем на 23 ноября наряд работ выразился таким образом:

	Всего	Больных	Без теплого платья	Работало
221 квартал	103	1	20	82
11-я верста	627	58	313	256
Печи	1071	100	187	784
Коновалово	2282	119	1350	813
Журавлик	698	17	621	60
В Кыну	6	–	–	6
По телеф[ону] на/Сыл[вице]	12	–	–	12
В Сереб[рянской] больн[ице]	104	93	–	11
ВСЕГО	4903	388	2491	2024

РАБОТА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Работа военнопленных оплачивается заводом, но до настоящего времени вопрос этот нельзя назвать поставленным нормально² и в соответствии с интересами казны, ибо на этой почве все время происходили трения с военнопленными, благодаря чему работа велась ими вяло и неохотно и, следовательно, не продуктивно³.

Насколько я могу судить, неудовольствие военнопленных вызвали следующие обстоятельства:

- 1) Неаккуратность уплат денег, ибо платежи затягивались на 1–2–3 месяца и больше.
- 2) Неравномерность платежа за аналогичные работы в разных районах завода.
- 3) Нарушение выговоренных условий работы заводом и оплата труда по пониженной расценке.
- 4) Постоянные поголовные вычеты 25–50 % заработков на погашение стоимости одежды военнопленных,⁴ последнее вызывало неудовольствие ввиду крайней неравномерности распределения этих вычетов на массу, многие не получили платья совсем, многие получили его мало; для многих, особенно поденных рабочих, получающих 20 % суточной платы, при вычете 50 % заработок является более чем скромным (не хватает на табак),⁵ в пояснение нужно сказать, что учета выданных вещей не велось, ибо сейчас **нет у военнопленных даже расчетных книжек**,⁶ и им не всегда даже и выдавались вещи по спискам, здесь возможны случаи злоупотребления (были заявления).

[5)] Невозможность следить, кем и что получено; особенно это усугубляется обособленностью куреней, самостоятельно требующих одежду и продукты на свои районы, отчетов в чем в Коновалово они не дают; в этом направлении мною делаются начинания централизации контроля по этим крайне существенным вопросам хозяйства завода в Коновалово; но здесь серьезным препятствием служит неимение надежных знающих рабочих конторы и военнопленных целиком, кроме 2–3 человек русских. [...] ⁸⁾ обслуживается военнопленными, что делу помочь не может, [так как] они плохо знают русскую грамоту и язык, и многое ведется на немецком языке, что непонятно для большинства русских работников.

50-процентные вычеты за платье вызывают неудовольствие военнопленных и тем, что они считают несправедливым требования от них тех предметов одежды, которые являются необходимыми при работе на казну, а не для них лично, как например: кожаные рукавицы, валенки и т.п. для работы на морозе. Осмеливаюсь высказать то предположение, что даже хотя **скромная материальная заинтересованность** военнопленных заставит их⁹⁾ более продуктивно работать, а не смотреть на работу как на отбывание тяжелой повинности и отсюда пользование каждым случаем уклоняться от нее, что наблюдается и на других заводах и лично мною здесь;⁷ в подтверждение этого можно сказать, что все военнопленные, работающие отрядно и смешанным урочно-отрядным порядком, то есть сверх урока они получают плату, повышенную за излишне сделанную работу, работают охотно и усердно; все же поденные работы ведутся из рук вон скверно, требуя большего числа надзора, побуждающего их к ней, что является дорогим и делу может помочь лишь условно.⁸

При условии того, что военнопленный оплачивает заводу свою одежду, содержание заводу военнопленного складывается из цифры стоимости его **довольствия 50-60 коп[еек]** (что он получил бы находясь в лагере, вообще не работая) и его **заработной платы**, колеблющейся, как указано теперь в цифрах, от 20–60 коп[еек] в день, без 50-процентного вычета за одежду, а с вычетом — от 10 к[опеек] до 30 к[опеек] в день¹⁰, иначе говоря, заводу работа и содержание его стоит от 60–90 к[опеек] в день, что высоким назвать никак нельзя, и, **повысив плату**, я убежден, что казна вполне окупит свою затрату на это дело.

ДОВОЛЬСТВИЕ

Довольствуются военнопленные артельным порядком с общего котла; в Коновалово введен мною обычный военный порядок довольствия, как в русских воинских частях; в куренях это дело поставлено разнообразно и требует переделки, так как крайне невыгодно отзывается и на стоимости довольствия и на качестве пищи.⁹ В общем благодаря дороговизне доставленных сюда продуктов — так, в Коновалово почти до 8-го ноября хлеб получался от общества потребителей в цену за фунт около 12 коп[еек], при даче его 2 1/2 фун[та] на человека в день стоимость его одного на пленного доходила до 30 коп[еек], с добавкою же положенного им пайка **мяса 3/4 фун[та]**¹⁰ стоимостью тоже 30 коп[еек], — день обходился пленному [в] 60 коп[еек] без каши, картофеля, масла, чая, сахара и проч[его]; в настоящее время в Коновалово **довольствие пленных обходится в среднем от 55 до 60 коп[еек] в день**, в куренях же, вероятно, выше и притом не всегда удовлетворительного качества. В Коновалово получают суп за обедом и ужин также из одного блюда, но оба раза в количествах и качества вполне приличного и достаточного для питания. В Коновалово кухни более или менее оборудованы, чего нельзя сказать про курени, где во многих местах пищу варят на открытом воздухе, помещения же для них еще далеко не везде отделены, хотя начало к тому и положено; для хлебопечения же устроено:

На 11-й версте 1 хлебопекарня на 1 печь, продуктивность 50 пуд[ов].

На печах 1 хлебопекарня на 2 печи. Продуктивность 120 пуд[ов] в день.

На Коновалово 2 хлебопекарни на 1 печь, производством обе 120 пуд[ов].

На Журавлике 1 хлебопекарня на 1 печь, продуктивность 60 пудов.

На 221 квартале хлебопечения нет, получают из Коновалово.

В Серебрянке хлеб перепекают в частных пекарнях; производительность этих пекарен вполне покрывает потребность хлеба.

ПОМЕЩЕНИЯ

Помещения военнопленных по большинству являются **вполне пригодными** для своего назначения, это бревенчатые светлые и высокие бараки постоянного типа, похуже (пониже) в куренях и очень хорошие в Коновалово, к сожалению, они не все приведены на зимнее положение, так, нет завалин, и не везде достаточно печей, нет вторых рам, не затеплены входные двери, не везде закончена засыпка потолков, что изредка вызывает жалобы на холод; не то приходится сказать **о бараках, заканчиваемых постройкою сейчас, эти успели** промерзнуть, и при размещении там людей, оттаивая, они являются крайне сырыми, стены и потолки там совсем мокрые и для размещения там людей их необходимо предварительно осушить, что, к сожалению, ввиду неожиданного наплыва людей,¹¹ не делали (Черный Камень, 8 верста и т.д.), и там начались заболевания людей, по мнению врачей, именно на этой почве.¹²

Размещены люди в бараках крайне тесно, что опять-таки вызвано неожиданным наплывом новых партий военнопленных.

ОТХОЖИЕ МЕСТА И ВЫГРЕБНЫЕ ЯМЫ

Около бараков везде оборудованы клозеты, но **выгребных ям для отбросов в куренях нет**; не везде они есть и в Коновалово, что, конечно, является нежелательным в санитарном отношении; не вполне удовлетворительно стоит также вопрос и о **банях**,¹³ где могли бы мыться пленные, оборудовано их очень ограниченное количество; они не велики и не¹¹ соответствуют населенности районов; оборудование их в наискорейшее время в нужной потребности более чем желательно.

№№	Название местности	Число людей	Количество бань	На какое количество людей	ОТМЕТКИ
1	221 квартал	103			Недостаток в банях усугубляется еще и тем, что в каждом районе, кроме Коновалово, бараки разбросаны друг от друга на 2–4 версты, и некоторым людям приходится до бань идти свыше 5 верст и 6 верст
2	Журавлик	698	1	12	
3	Коновалово	2282	1	20	
4	Печи	1070	1	15	
5	11-я верста	627	1	20	
6	Серебрянка	103	За плату частные бани		

Отсутствуют также помещения, где бы пленные могли **помыть свое белье**, считать за таковые холодные дощатые балаганы в Коновалово нельзя, там холодно и нет даже котлов для кипячения воды на стирку,¹⁴ и воду для этого берут с кухонь; в куренях же нет и того.

Следует упомянуть об отсутствии в бараках хотя бы наипростейших **умывальных**, что вызывает загрязнение площадок около барачков, где люди принуждены умываться.

МЕДИЦИНА

Медицинская помощь военнопленным оборудована следующим образом: на Журавлике имеется небольшая аптечка, врач и два санитары.

В Серебрянке имеется одна больничка [на] 100–120 человек для незаразных больных и один барак для инфекционных, там есть врач и при нем 11 человек служащих и санитаров.

В Коноваловке имеется на днях заканчиваемая больница на 80 человек и инфекционный барак на 6 человек, есть 2 врача и 12 санитаров.

Районы куреней: Печи, 11-я верста и 221-й квартал на месте медицинской помощи не имеют совсем и пользуются от Коноваловской, что при скоплении там до 2000 военнопленных, а в недалеком будущем за счет Коновалово и больше, является совсем недостаточным; там необходимо срочно оборудовать квартиру для врача и аптеки и помещения хотя бы для амбулаторных приемов больных при лечении этих больных по барачкам.

Оборудование больниц вообще крайне примитивное, но все-таки они более или менее выполняют свое назначение, пока же все это дело находится в зачаточном виде, хотя и то, что уже сделано в этом направлении с августа, является значительным; раньше же кроме больнички на 5 человек в Коновалово и временами открываемых больничек в Серебрянке другой помощи больные не имели.¹⁵

МАСТЕРСКИЕ

При лагере военнопленных оборудовано несколько **мастерских**, часть их кузнечная, слесарная, жестяночная и т. п. является нужной для казенных целей постройки завода, портняжная же и сапожная обслуживают нужды самих военнопленных, исправляя им держаное платье и обувь, а портняжная иногда выполняет заказы завода на шитье новых предметов для военнопленных из запасов материалов завода, польза этих мастерских несомненна, и желательно было бы их поставить более широко и правильно.¹⁶

Сейчас там работают **29 портных и 34 сапожника**; к дефектам их надо отнести неимение **освещения** (электрического), благодаря чему рабочий день их очень короток; в портняжной всего 3 машины на 29 портных, 2 же машины розданы в частные руки, и мастерская, и так нуждаясь в них, их лишена, **увеличение числа машин и запасов материалов для шитья** (чего нет) много удешевило бы стоимость одежды пленных казне.

Считаю долгом заявить здесь, что, по моему разумению, здесь не дорого и с выгодой можно было бы устроить **скорняжную** мастерскую, знающие люди для того здесь есть среди пленных, кожа же для обуви дорога, ее так трудно доставать, запасов же ее в складе, здесь, без всякого преувеличения можно сказать, что нет; запасов обуви нет также, и доставить ее сюда в будущем вряд ли явится возможным в нужном количестве.¹⁷

По собранным мною от куреней и здесь сведениям, количество инструмента, находящегося на руках у военнопленных для работ и хранящегося в складах, выражается [таблицей]:

№№	Где находятся инструменты	Выдано на руки						Хранится на складах					
		Пилы	Топоры	Лопаты	Кайла	Лома	Подпилки	Пилы	Топоры	Лопаты	Кайла	Лома	Подпилки
1	На 221 кварт[але]	24	78	—	—	—	—	45	92	—	—	—	50
2	На Журавлике	221	698	51	4	—	—	73	702	198	—	—	—
3	На Коновалово	124	225	94	33	—	—	—	—	—	—	—	—
4	На 11-й верст[е]	270	437	8	10	3	—	360	613	—	—	—	150
5	На печач	490	—	75	56	—	240	400	400	40	40	—	360
	ВСЕГО¹²⁾	1129	1438	228	103	3	240	878	1807	238	40	—	560

Сведений о мелком специальном инструменте я дать не могу.

Надзор за военнопленными организован заводом в виде найма **стражников**, что до некоторой степени и выполняется, но организация его оставляет желать много лучшего, а именно:

- 1) он крайне малочислен и недостаточен в соответствии с количеством военнопленных завода, страшно раскиданных к тому же небольшими группами на громадные расстояния;
- 2) набор ее случайный, ибо сейчас нет возможности набрать потребный для сего элемент;
- 3) стража, без особой натяжки можно сказать, **безоружна** совсем, если не считать имеющееся у нее оружие, являющееся самым разнообразным сбродом;
- 4) обмундирование ее по большинству соответствует ее вооружению;
- 5) часть стражников **мало подготовлена** для своего дела, а благодаря ее малочисленности нет возможности пополнить этот пробел подготовкою и обучением, люди всегда в разгон.¹⁸

К числу вопросов, связанных с организацией здесь стражи, является вопрос о необходимости разрешения вопроса об ее **довольствии**, а именно ввиду отсутствия в местах ее работы торговли продукты добываться ими для себя покупкою не могут, или они крайне дороги, содержание же их очень ограниченное, почему необходимо, дабы привлечь к этому делу действительно дельных людей, довольствовать их от завода, что по настоящее время и делалось, но являлось не оформленным.

Количество и распределение стражников по районам выражается следующей таблицей к 23 ноября:

в поселке Коновалово	27 чел[овека]	на	2282 чел[овека]
на Печач	5 -//-	-//-	1071 -//-
на 11-й версте	3 -//-	-//-	627 -//-
на Журавлике	7 -//-	-//-	698 -//-
ВСЕГО	42 чел[овека]	на	4678 чел[овека]

тогда как согласно инструкции требуется иметь стражу в размере не менее 1 человека на 15 человек военнопленных¹³⁾.

Вопрос об **размещении** стражи в более лучших условиях является также одним из самых больших; специальные помещения для них отсутствуют совсем или они крайне плохи, обыкновенно же стража помещается прямо в бараках вместе с военнопленными, что совсем уже недопустимо, или живет вне района работ в селении (как, например, в Журавлике), что мало соответствует самому назначению этой стражи; или ютится вперемежку с русскими служащими куреней, лишённая даже самых необходимых удобств существования; вопрос этот неоднократно уже был возбужден, но¹⁴⁾ по куреням для его решения сделано и сейчас очень немного.

Корреспонденция для военнопленных получается через Серебрянское Почтово-Телеграфное Отделение средствами завода, являясь довольно сложною и ответственною, отнимающею к тому же массу времени отраслью по заведованию военнопленными; желательно дело это передать почтовому ведомству путем устройства **конторы в поселке Коновало-**

во; при этом необходимо указать, что посылки для военнопленных из Серебрянской конторы, откуда они сейчас все получают, в размере свыше 80 % приходят сюда вскрытыми, переломанными, с расхищенным содержанием, были случаи получения лишь оболочек посылок с совершенно пустым содержимым, оформлять же такие случаи путем составления актов начальник конторы отказывается; жалуются военнопленные и на неполучение денежных переводов, предъявляя переводные бланки банков, деньги по коим с почты ими якобы не получают; **упорядочение** этого дела здесь является **настоятельно желательным** также. О состоянии запасов Коноваловского магазина от¹⁵⁾ обслуживающего его лица мною получены ниже помещенные сведения на 26 ноября:

Запасы одежды:	пиджаков стяженных	800	коротких
	шапок теплых	700	
	рубашек нижних	1700	
	кальсон	2000	
	матрацных наволоч[ек]	1000	
	рукавиц кожан[ых]	2000	
	варежек вязанных	600	
	сукманины для портянок	3500	арш[ин]
Запасы продуктов:	муки	1750	пуд[ов]
	овса	1000	-//-
	рыбы	2000	-//-
	сала	2000	-//-
	просо	1400	-//-
	мясо скотское	450	-//-
	сахара	300	-//-
	свинины	700	-//-
	чаю кирпич[ного]	200	-//-
	мыла	250	-//-

Особенно тревожно стоит вопрос о доставлении сюда **муки, потребность** в коей выражается цифрой **300 пуд[ов] с лишним в день**, подвоз же ее крайне слаб.¹⁹

Сведений об инструментах в складе мною не получено, не могу также вопреки желания ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА дать ВАМ картину о тех мероприятиях, кои¹⁶⁾ администрация завода предприняла к обеспечению района работ Коноваловского завода как пищевыми продуктами, так и одеждой. Дело это всецело находилось в руках Инженера Яблонского,²⁰ и сведений об этом никто мне дать не имел возможности.

Представляя настоящий доклад ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, глубоко извиняюсь за спешный характер этой работы и ее запоздания в исполнении; сейчас здесь крайне напряженная деятельность по передаче всех отделов завода вновь назначенному Управителю завода Г[осподи]ну СДОБНОВУ^{17),21}, что и служит причиной моего замедления.

ПРИЛОЖЕНИЯ: копия с рапорта врача Гибль, сведения о работах завода на 23 ноября 1916 года.

ОТСТАВНОЙ ВОЙСКОВОЙ СТАРШИНА
УССУРИЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА [подпись Куртуков²²]

27 ноября 1916 года
пос. Коновалово
№ 201²³

ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 3174. Л. 484–490. Подлинник. Машинопись.

¹⁾ Заголовок редактора.

²⁾ Датируется по документу.

³⁾ Место приводится по документу.

⁴⁾ В левом верхнем углу документа от руки написано 20432/1092.

⁵⁾ Здесь и далее выделен текст документа, подчеркнутый от руки.

⁶⁾ Цифры в нижеследующей таблице вписаны от руки.

⁷⁾ Здесь и далее текст таблицы не читается.

⁸⁾ Неразборчиво.

⁹⁾ Их впечатано сверху.

¹⁰⁾ А с вычетом — от 10 к[опеек] до 30 к[опеек] в день впечатано сверху.

¹¹⁾ Не впечатано сверху.

¹²⁾ Цифры в строке вписаны от руки.

¹³⁾ Слева напортив текста тогда как согласно инструкции требуется иметь стражу в размере не менее 1 человека на 15 человек военнопленных от руки написано 1%.

¹⁴⁾ Но впечатано сверху.

¹⁵⁾ От вписано сверху от руки.

¹⁶⁾ Кои вписано поверх напечатанного ранее как.

¹⁷⁾ Так в документе. Должно быть Здобнову, о чем свидетельствуют подписанные им документы дела.

Комментарии

¹ Собственно лагеря военнопленных в Коновалово не было; имеется в виду комплекс барачных, расположенных в окрестностях (ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 3174. Л. 484). Позже, помимо барачных, пленные проживали на частных квартирах, о чем свидетельствуют списки лиц, получавших за «постой» военнопленных денежное вознаграждение в размере 20 коп. в день (ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 982. Л. 126).

² Аналогичная картина наблюдалась едва ли не повсеместно, где использовался труд пленных, поскольку четкой системы оплаты их труда так и не сложилось. Изначально ни о какой плате пленным власти и не помышляли. Однако уже первый опыт интеграции пленных в производственные процессы доказал бесперспективность этого мероприятия, если вопрос о денежном вознаграждении не будет решен положительно. Инициативу проявили органы местного самоуправления, первыми начавшие оплачивать труд пленных (Зауральский край. 1915. 16 апр.; 21 мая; Уральская жизнь. 1915. 5 июня; и др.). В частной промышленности работы военнопленных стали исключительно платными с марта 1915 г. (ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 3174. Л. 85). При этом сначала не менее 1/3, а затем 1/4 заработной платы пленных отчислялось в особый фонд, на особо открываемые счета соответствующих министерств. Из оставшейся части заработка покрывались все расходы предприятия, вызванные содержанием пленных, а остаток, если он был, выдавался пленным на руки. В мае 1916 г. вычеты в особый фонд были отменены как «не оправдавшие возлагавшихся на них надежд», и весь заработок пленных за удержанием расходов на их содержание, обмундирование и окарауливание теперь выдавался им на руки (Уральская жизнь. 1916. 13 мая). До середины 1917 г. та же схема использовалась и на казенных предприятиях. 4 августа 1917 г. на места был разослан циркуляр № 3727, согласно которому на руки каждый пленный получал теперь не более 20–50 коп. за рабочий день в зависимости от продуктивности работ. Оставшаяся часть суммы за вычетом расходов по содержанию подлежала сдаче в доход казны (ГАСО. Ф. 24. Оп. 26. Д. 43. Л. 81–82).

³ На плохую работу пленных жаловались многие хозяйственники. Сообщая об использовании труда пленных в городском хозяйстве Тюмени, газета «Зауральский край» осенью 1914 г. писала: «Наблюдающие за работой военнопленных на городском валу и в других местностях приходят к убеждению, что пленные работают вяло, можно сказать совсем плохо. То, что отработают 1200 человек пленных в день, 100 наших платных рабочих сработают в день, даже больше» (Зауральский край. 1914. 26 сент.). «На лесных работах десяток пленных сделает лишь столько, сколько 2–3 русских рабочих. Поэтому нецелесообразно в благополучном исходе лесных заготовок полагаться исключительно на работу военнопленных», — констатировало руководство Николае-Павдинского горного округа в ноябре 1915 г. (ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 428). Производительность труда военнопленных на уборке урожая разочаровала и местных аграриев, оказавшись «вдвое и более меньше нормальной для данной местности» (Пермская земская неделя. 1916. 27 марта).

⁴ П. 18 «Правил о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств» от 7 октября

1914 г. предписывал: «Расходы, связанные с содержанием военнопленных и использованием их, как рабочей силы, производятся распоряжением подлежащего ведомства; за счет назначенных на сей предмет сумм, причем таковым расходам ведется отдельный учет» (Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. 29 мая. № 150. Ст. 1162). Позднее, когда на частных предприятиях было апробировано удержание всех расходов по содержанию пленных, включая приобретение платья и обуви, из их заработка, та же система была установлена и на казенных заводах.

⁵ На самом деле заработка пленных не хватало не то что на табак, но и на покрытие расходов по их содержанию. В результате к началу 1917 г. за пленными образовался долг, исчислявшийся 200 тыс. руб. и ставший предметом долгих препирательств между администрациями Коноваловского завода и Гороблагодатского горного округа (ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 982. Л. 124, 124об., 128–129об.). С аналогичной проблемой столкнулись многие производства края, и каждое решало ее по своему усмотрению (см., напр., о мерах по предотвращению роста задолженности военнопленных в Богословском горном округе: ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 222. Л. 13; Ф. 435. Оп. 1. Д. 2065. Л. 112об.). Некоторые же предприятия, в частности Каменский завод, вынуждены были «гоняться» за пленными-должниками, причем не всегда успешно (ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 3174. Л. 291, 291об.).

⁶ На каждого пленного надлежало завести расчетную книжку, где фиксировался его ежемесячный заработок, вычеты из него и суммы, выданные пленным на руки, а также арматурную книжку, где следовало отмечать выдачу пленным одежды, белья и обуви. Бланки соответствующих документов были отпечатаны только в январе 1917 г. уже новой заводской администрацией (ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 982. Л. 93).

⁷ Уклонение пленных от работ стало для предприятий, пользовавшихся их трудом, общей бедой (см. об отказе пленных от работ в Марсятском лесничестве Богословского горного округа в феврале 1916 г.: ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 272. Л. 7; на Верхотурском угольном складе в апреле 1916 г.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 4. Д. 275. Л. 98; на Усть-Катавском заводе в мае 1916 г.: Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 303об.; на Полазненском заводе в июле 1916 г.: Там же. Д. 95. Л. 168, 168об.; на Койвенских рудниках Лысьвенского горного округа в сентябре 1916 г.: Там же. Л. 428; на заводах в Каслях в марте 1917 г.: ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 63. Л. 23; и т. д.).

⁸ Та же картина наблюдалась и на других объектах, где были заняты военнопленные. Еще в мае 1915 г. газета «Зауральский край» сообщила об использовании труда пленных следующее: «В Шадринском уезде им были поручены дорожные работы, около Каменского завода — каменотесные. Там, где работа была отдана сдельно, военнопленные проявили высокую работоспособность и получили заработок почти вдвое выше наших рабочих. Но там, где труд военнопленных применялся поденно, он оказался крайне непродуктивным» (Зауральский край. 1915. 21 мая).

⁹ Именно такой порядок довольствия пленных предусматривался «Правилами ...» от 7 октября 1914 г.: «Во все время работ военнопленные нижние чины продовольствуются из общего котла, на одинаковом основании с нижними чинами русской армии» (Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. 29 мая. № 150. Ст. 1162). Помимо того известно, что военное ведомство настоятельно рекомендовало привлекать к организации питания самих военнопленных. Так, в начале 1916 г. командующий войсками Казанского военного округа приказал «на всех кухнях военнопленных дежурными, дневальными, а также кашеварами и рабочими назначить из числа тех же пленных. Кроме того, к нашему артельщику назначить еще и помощника тоже из пленных. Пленные должны участвовать при приемке мяса, продуктов и отвечать за вес их и качество» (ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 174).

¹⁰ Подсчеты А. А. Куртукова некорректны, поскольку ежедневные «дачи» военнопленным мяса были отменены в связи с вводом на всей территории империи еще в начале 1916 г. обязательных постных дней. Для пленных они устанавливались на тех же основаниях, что и для армии. Сначала это были два мясопустных дня в неделю, в дополнение к которым впоследствии добавились еще два дня, когда «взамен мясной порции давались яйца, сообразно существующей для войск норме три яйца за полфунта мяса». Со временем, когда и яйца стали дефицитом, это соотношение изменилось: полфунта мяса приравнивали к по-

лутора яйцам. Еще позже мясо стали заменять 8 золотниками соленой рыбы (ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 260. Л. 14; Ф. 435. Оп. 1. Д. 1738. Л. б/н).

¹¹ Под неожиданным наплывом людей имеется в виду прибытие на завод в период с 13 октября по 22 ноября 1916 г. 1 292 военнопленных, что привело к более чем 35-процентному увеличению их численности (ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1117. Л. 281, 281об.).

¹² Речь идет о рапорте австрийского военнопленного-врача Владислава Гибля, поданном А. А. Куртукову 21 ноября 1916 г. Доктор Гибль, характеризуя условия содержания пленных на заводе как ужасные, просил администрацию срочно принять хоть какие-нибудь меры, «ибо в противном случае не только о продуктивности работ, а даже о элементарном благосостоянии [военнопленных] в санитарном отношении не может быть никакой речи» (см. публикацию этого документа: Суржикова Н. В. Повседневность уральского плена: взгляд изнутри (конец 1916 — первая половина 1917 г.) // Вестн. ЧелГУ. 2009. № 28. Вып. 34. История. С. 167–173). Время показало, что опасения врача были не напрасны. На рубеже 1916–1917 гг. заболеваемость и смертность пленных на Коноваловском заводе резко увеличились, причем причинами тому послужили главным образом социальные болезни: туберкулез, дизентерия, тиф и др. Об эпидемии на заводе забеспокоились даже в Эвакуационном и по заведованию военнопленными отделе Главного управления Генерального штаба в Петрограде, мобилизовав на борьбу с ней земского фельдшера, двух врачей-военнопленных и двух студентов-медиков из числа пленных же (ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 982. Л. 18, 28, 42, 64, 120 и др.).

¹³ Регулярно водить пленных в баню обязывала телеграмма командующего войсками Казанского военного округа № 23164 от 5 ноября 1915 г. (ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 108).

¹⁴ Такое положение вещей противоречило спущенному военным ведомством в январе 1916 г. указанию об обязательном наличии в местах водворения пленных «кубов для кипятку для чая и котлов для кипячения и стирки белья» (ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 187об.).

¹⁵ Организация медицинской помощи пленным отличалась чрезвычайной запутанностью и разнообразием. Лечение пленных, страдающих незаразными болезнями, было возложено на пользовавшиеся их трудом предприятия, а борьба с эпидемиями и их профилактика — на земские органы. Военные власти взяли на себя только медицинское обслуживание пленных, находившихся на работах военного ведомства, а также лечение хронически и психически больных, да и то с большой неохотой. В марте 1916 г. командующий войсками Казанского военного округа распорядился направлять пленных в военно-лечебные заведения лишь в том случае, если «гражданские и земские лечебные заведения будут категорически отказываться от их приема» (ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 173, 231; ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 75. Л. 3; Ф. 55. Оп. 1. Д. 982. Л. 69).

¹⁶ В январе 1916 г., после доклада командующему войсками Казанского военного округа о визите иностранной делегации в один из пунктов водворения пленных, он приказал местным воинским начальникам принять меры, «чтобы военнопленные были одеты, обуты и имели по 2 смены белья, для чего теперь же при вверенном Вам управлению организовать мастерскую, куда привлечь к работам военнопленных специалистов...» (ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 162, 162об.). Очевидно, открытие мастерских практиковалось не только в лагерях военнопленных, созданных по линии военного ведомства, но и на казенных предприятиях (Там же. Л. 253).

¹⁷ Проблема снабжения пленных обувью действительно была одной из самых острых. Военнопленным, «имеющим негодную для носки обувь», по указанию командующего войсками Казанского военного округа от 8 января 1916 г., стали выдавать лапти. Но для Урала такая обувь не годилась, и осенью 1916 г. было возбуждено ходатайство о снабжении пленных, занятых на лесных работах, сапогами из армейского брака (ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2752. Л. 150; Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 162, 162об.).

¹⁸ В «Правилах ...» от 7 октября 1914 г. вопрос об охране пленных предлагалось решать следующим образом: «Для надзора за военнопленными начальником работ нанимается достаточное количество десятников и сторожей, которые должны быть вооружены. Если число военнопленных рабочих очень значительно и надзора десятников и сторожей недостаточно, то надзор этот, по просьбе начальника работ, усиливается, распоряжением местной военной власти, путем командирования на место работ ополченцев» (Собрание узаконений

и распоряжений правительства. 1915. 29 мая. № 150. Ст. 1162). Более прагматично к проблеме окарауливания пленных отнесся пермский губернатор, предписавший своим циркуляром от 1 июня 1915 г. вверить общее руководство охраной военнопленных чинам местной полиции. Документ требовал строго следить за тем, чтобы «на одного сторожа приходилось не больше 15 рабочих»; вооружать стражников надлежало револьверами или винтовками Бердана. Подчеркивалось, что для охраны пленных «желательно было бы иметь сторожей из числа нижних воинских чинов... преимущественно из раненых», включая тех, «которые уволены в отпуск для поправления здоровья» (ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 221. Л. 19). В 1917 г. к надзору за военнопленными стали активно привлекаться инвалиды и бежавшие из неприятельского плена солдаты и офицеры (Пермский вестник Временного правительства. 1917. 18 июля; ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2825. Л. 125об.).

¹⁹ На перебои в поставках продовольствия в целом и муки в особенности в конце 1916 — начале 1917 гг. жаловались практически все предприятия Урала, где были заняты военнопленные. Главный лесничий Верх-Исетского округа Г. Ф. Федзюшко в декабре 1916 г., давая объяснения по жалобе военнопленных на плохое содержание и довольствие, писал: «О наступлении мучного кризиса приходится говорить как о факте общеизвестном... Выдача муки для стола производится и будет продолжаться в том случае, если возможно будет получать муку на склады без затруднений» (ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 1128. Л. 21). В датированной 21 января 1917 г. «Записке о препятствиях, мешающих Ревдинскому горному округу П. Г. Солодовникова развить наибольшую возможную производительность», в частности, отмечалось: «Округ имеет 4600 пленных, забота о продовольствии которых лежит на обязанности заводоуправления, причем муки серой почти не поступает (за январь 2 вагона из назначенных 20) и пленных приходится довольствоваться крупчаткой» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 14. Д. 977. Л. 15об.).

²⁰ Инженер И. Я. Яблонский вступил в должность заведующего лесными операциями Гороблагодатского горного округа после ее оставления Здобновым (инициалы не известны; ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 3174. Л. 491–492об.).

²¹ До занятия поста заведующего Коноваловским (Усть-Сылвицким) заводом Здобнов заведовал лесными операциями Гороблагодатского горного округа (ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 982. Л. 158).

²² По мнению администрации, А. А. Куртуков с обязанностями заведующего пленными в Коноваловском заводе не справлялся. 3 января 1917 г. он был освобожден от должности, о чем сам настоятельно просил (ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 98. Л. 70б.).

²³ О дальнейшем пребывании пленных в Коноваловском заводе известно, что вплоть до февраля 1917 г. они «в подавляющем большинстве не работали и держали себя как люди, имеющие право на сытую и праздную жизнь» (ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 983. Л. 124). «До конца января месяца мы не могли имевшимися у нас средствами заставить их работать; лишь с февраля мы, испробовав все возможные меры, заставили их работать до поставленной нормы, то есть 1/8 куренной саж. на 1 чел. в день; теперь все пленные находятся на своем содержании, получают 15 руб. за куренную саж. и в среднем нарубают 3/16 кур. сажени; долги за военнопленными, которые были накоплены ими зимой, погашены были весной и летом», — сообщал главному лесничему уральских горных заводов помощник заведующего завода ученый-лесовод Г. И. Демидов 10 августа 1917 г., когда на работах предприятия состояло 2,5 тыс. пленных (ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 983. Л. 134об., 135).